

Л.В. Панкратова

Россия, Томск

Томский государственный университет

Иконография ажурной орнитоморфной металлопластики Кулайского и Саровского святилищ кулайской культуры: к проблеме генезиса стиля

Плоская ажурная, в том числе с элементами рельефа, орнитоморфная металлопластика кулайской историко-культурной общности происходят преимущественно из Среднего Приобья, включая Сургутский, Нарымский и Томский участки водосбора, а также Обь-Енисейского междуречья и Прииртышья. По количеству мест обнаружения изделий данной группы лидирует Нарымское Приобье. Основной массив находок происходит из Кулайского и Саровского культовых комплексов, анализу иконографии птичьих образов которых посвящена публикация.

Изображения птиц представлены в двух ракурсах – в профиль и анфас. *Профильные изображения* выявлены на Саровском культовом месте. Аналогии обнаружены в окрестностях д. Ишимки, на поселениях Тимирязевском и Самусь-IV, на Богочановском городище. Профильные птичьи персонажи встречаются и в многофигурных сценах, организованных как геральдические композиции с центральным элементом в виде мирового древа или антропоида. Многофигурные композиции с птицами известны в кулайской и рыбинской коллекциях.

Изображения птиц в геральдической композиции с развернутыми крыльями анфас. Бронзовые отливки выявлены в Саровском и Кулайском комплексах. Аналогии обнаружены на Кривошеинском святилище, в долине р. Васюган, на городище Барсов городок I/8, в погребениях Барсовского III и VII могильников. Известны также многофигурные изображения, включающие птиц с развернутыми крыльями. В материалах нарымских святилищ представлено два способа организации многофигурных композиций. Первый упорядочивает орнитоморфные персонажи в последовательности фризового типа. Такие композиции декорируют бронзовые рамки-«очелья» из Саровского и Кулайского комплексов и изделие, обнаруженное в долине р. Нюрсы. Второй способ – трехчленные геральдические композиции, в которых фигуры птиц с развернутыми крыльями фланкированы парой голов зверей. Изделия известны по коллекциям из Саровского, Кулайского, Кривошеинского святилищ, а также комплекса находок из Хакасии.

Несмотря на то, что фигурки птиц показаны в разных ракурсах, они имеют общие признаки иконографии. В технике плоского литья головы птиц развернуты в профиль. По-видимому, приемы моделирования узнаваемой головы в анфас на плоских изделиях не были выработаны. Нередко голова передана схематично в виде Г-образной фигуры. Глаза часто оформлены сквозными округлыми или овальными отверстиями, хотя известны и другие способы их передачи. Семантику образов конкретизирует клюв. Тела птиц имеют вытянутые геометрические очертания. Большую вариативность демонстрируют изделия, выполненные в технике ажурной отливки посредством контурной моделировки корпуса (прямоугольник, трапеция, треугольник, овал). Узкие развернутые крылья нередко покрыты короткими зубцами-выступами, выступами-отростками обозначен хвост. Лапы – обязательный элемент иконографии профильных изображений, в то время как у анфасных – не регулярный. Во всех случаях они обозначены выступами. Ярким элементом иконографии является узор внутри контура корпуса или на плоской поверхности тела, а также шеи и крыльев.

Стилистический прием изображения головы птицы в виде Г-образной фигуры восходит к древней традиции, фиксируемой рисунками на энеолитической керамике региона. Иконографический прием сохраняется и на посуде раннееловской [Кирюшин, 2004] и самусьской культур развитой бронзы Приобья. С самусьской стилистикой сопоставимы и такие признаки кулайских орнитоморфных изображений как: пара параллельных линий на стыке головы и шеи; поперечные линии по всей длине шеи; узкие дугообразные крылья; крыло, приподнятое над телом; линии внутри корпуса, соединяющие внутренний овал с абрисом тела. Обозначенные соответствия позволяют говорить о преемственности между самусьской и кулайской изобразительными традициями.

Глаза у кулайских орнитоморфных отливок выполнены как в традиционной манере (в виде овальных сквозных отверстий или рельефного валика), так и в нетипичной – полусферами-«жемчужинами». Глаза-полусферы, наряду с поперечными рельефными валиками на поверхности отливок, характеризуют иткульскую изобразительную традицию. Не исключая возможности определенного воздействия иткульской культуры на кулайскую, заметим, что глаза-полусферы являются одним из иконографических признаков сейминско-турбинской изобразительной традиции, а рельефные валики – элементами воспроизводимых в этой стилистике образов животных. В то же время, такие признаки кулайских изображений как контур глаза, примыкающий к линии лба и ухо, примыкающее к линии глаза [Шер, 1980. С. 243] у птицы (грифона-?) из Саровского святилища, являются признаками раннего этапа скифского звериного стиля.

Ажурные рисунки внутри корпуса птицы и на других частях тела представлены: орнаментальными мотивами из поперечных линий; параллельных линий, расположенных под углом друг к другу с пересекающей их продольной линией. Корпус птиц, смоделированный в виде контура, может быть не заполнен декором, что в орнаментике соотносится с «минус»-признаком или свободной от орнамента зоной. Перечисленные элементы являются синтагматическими единицами кулайских бордюров с окаймлением, украшавших сакральные предметы, в частности, бронзовые рамки-«очелья» [Панкратова, 2013]. Декор последних, сочетающий решетчатый орнамент с редуцированными и полнофигурными изображениями птиц и антропоидов, может являться реминисценцией сейминско-турбинской изобразительной традиции в кулайском искусстве. Аналогичные явления в начале раннего железного века зафиксированы в зверином стиле тагарской культуры [Бобров, Моор, 2011].

Вероятно, к эпохе бронзы восходит и такой признак кулайской иконографии как «петля» («линия жизни») на корпусе. Генезис изобразительного знака мог происходить на «местной основе, посредством заимствования и переработки трансформированных стереотипов самусьской орнаментации» [Ковтун, 1993. С. 48].

Таким образом, такие элементы иконографии кулайских орнитоморфных образов, выполненных в технике плоского ажурного литья, как Г-образная форма головы, изображение глаза в виде полусферы, рельефные валики и орнаментальные элементы на корпусе и других частях тела птицы, стилистически выражая кулайскую традицию, могут рассматриваться как реминисценции изобразительных стилей эпохи бронзы. В то же время, крылатые персонажи обнаруживают признаки раннескифской стилистики. Представляется, что на основе сочетания стилистики самусьской, сейминско-турбинской и раннескифской традиций происходило формирование изобразительного стиля кулайской культуры. Ажурная кулайская металлопластика отражает первый этап его становления. В дальнейшем в рамках кулайской изобразительной традиции будут выработаны новые приемы стилизации, которые выйдут за рамки культурного явления, став основой изобразительного пласта, не ограниченного эпохой [Савинов, 2008].

Список литературы

Бобров В.В., Моор Н.Н. Реминисценции изобразительной традиции сейминско-турбинской эпохи в тагарском искусстве // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д.Г. Савинова. Труды Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства. Вып. VII. – Кемерово, 2011.

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. Барнаул, 2004.

Ковтун И.В. Петроглифы Висящего Камня и хронология томских писаниц. – Кемерово, 1993.

Панкратова Л.В. «Заслоняющий от бед и дающий изобилие...» // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2013. № 1 (20).

Савинов Д.Г. Изобразительный пласт как форма существования и изучения наскального искусства (по материалам Центральной Азии и Сибири) // Труды I (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. III. – Москва, 2008.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – Москва, 1980.